

© 1993 г. КАЛЕНЧУК М.Л., КАСАТКИНА Р.Ф.

ПОБОЧНОЕ УДАРЕНИЕ И РИТМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РУССКОГО СЛОВА НА СЛОВЕСНОМ И ФРАЗОВОМ УРОВНЯХ

Принято считать, что в некоторых сложных и сложносокращенных словах, а также в фонетических словах, в состав которых входят определенные префиксы, может быть больше одного ударения, при этом последнее ударение в слове обычно называют сильным, а остальные более слабыми, второстепенными, побочными.

Феномен побочного ударения в русском языке признается сложным и малоизученным, хотя к его исследованию обращались многие лингвисты. Назывались различные факторы, обуславливающие наличие или отсутствие дополнительного акцента в конкретных словах: ритмическая и словообразовательная структура слова, особенности семантики его первой основы и принадлежность ее к той или иной акцентной парадигме, тип синтаксической связи между компонентами сложного слова, степень освоенности и употребительности слова, его терминологический или общепарадигмальный характер [1—17].

Побочное ударение фиксируется в некоторых словарях, например в [18; 19; 20], тем самым оно приписывается характеристике слова, т.е. рассматривается как принадлежность лексического уровня. Нередко отмечается непоследовательность в рекомендациях относительно наличия побочного ударения в том или ином слове. Почему, например, согласно [19], в словах *малолу́дный*, *фотока́рточка*, *внеу́рочный* помета побочного ударения отсутствует, а слова той же морфологической и ритмической структуры — *малоо́пытный*, *фотоплéнка*, *внеслу́жебный* — маркируются побочным ударением? Почему в слове *ста́ропече́тный* два ударения, а в слове *ста́ро-режи́мный* одно? Можно было бы задать еще много подобных вопросов. При этом чутье носителя языка подсказывает, что каждое из перечисленных слов может быть произнесено как с побочным ударением, так и без него. Представляется, что многие противоречия могут быть сняты, если принять во внимание существование и разграничение двух уровней речевой просодии, а именно просодии словесной и фразовой.

Для уровня словесной просодии в русском языке характерна определенная ритмическая организация слова, наличие тесных межслоговых связей [21], четко выраженных границ и существование единого акцентного центра, определяющего схему редукции гласных. Фонетическое слово как бы объединяется центристремительной силой. Идея о наличии в определенных словах более чем одного акцентного центра не согласуется с таким пониманием словесной просодии.

Иные закономерности действуют во фразе. Границы между словами здесь обычно размыты, сфера действия пограничных сигналов весьма невелика, межслоговая ассимиляция может охватывать сразу несколько слов, в пределах одного слова возможно появление повторяющихся и расчлененных акцентов [22, с. 20]. Попадая в определенные фазовые условия, слова могут получать не одну, а две или три зоны усиления, в которых кроме основного появляется и побочное ударение. При этом в некоторых словах ударение во фразе может и вовсе отсутствовать.

Можно сказать, что если в изолированном, произнесенном отдельно слове действуют центростремительные силы, то в слове в составе фразы — центробежные.

Однако даже изолированно произнесенное слово всегда подчиняется фразовой просодии — коль скоро слово произнесено, его реализация представляет собой совокупность звуковых сегментов, оформленных просодическими средствами (мелодикой, длительностью, интенсивностью), конфигурация которых диктуется коммуникативной и прагматической установкой говорящего. Поэтому изолированное слово, свободное от влияния фразовой просодии, есть своего рода конструкт. Это положение можно проиллюстрировать несколькими односложными фразами. В подобных случаях по условиям фразовой интонации в слове может появляться побочное ударение. Это возможно при эмфазе и контрастивном ударении. Так, например, слово *горсад* может быть реализовано разными способами в интонационном и акцентном отношениях. Ср. следующий диалог, где *Горсад* — название остановки автобуса: *По|рсáд. По|рсáд? Пò|рсáд!*

В первых двух фразах, утвердительной и вопросительной, слово *горсад* реализовано без побочного ударения, в третьей — с эмфазой и побочным ударением. Но даже и такая реализация представляется не единственно возможной, так как возможна эмфаза и без побочного ударения: *По|рсáд. Пò|рсáд? Пò|рсáд!*

Из приведенных примеров видно, что инвариантным во всех реализациях слова *горсад* является отсутствие качественной редукции безударного гласного, а наличие дополнительного ударения факультативно.

Таким образом, побочное ударение — не лексическая примета. Оно реализуется в условиях фразы, а в изолированном слове с равной вероятностью может присутствовать либо отсутствовать. В слове его появление факультативно, а во фразе возникновение побочного ударения регулируется правилами ее ритмической организации, семантики и прагматики.

При обсуждении вопроса о закономерностях появления побочного ударения в определенных группах слов обычно рассматривают две возможности: в слове либо имеется побочное ударение (*водонепроница́емый*), либо оно отсутствует (*водопáд*). В последнем случае безударные гласные подвергаются качественной и количественной редукции обычной степени. Однако может существовать и третья возможность — когда в слове нет побочного ударения, но и качественная редукция гласных отсутствует.

Очевидно, что отсутствие однозначной трактовки одних и тех же языковых фактов связано с различным пониманием физической природы побочного ударения в русском языке. Считается, что русское словесное ударение — комбинированное, т.е. ударный слог выделяется на фоне безударных с помощью различных фонетических средств, среди которых обычно называют силу звуков, их большую длительность, тон и особый тембр входящих в ударный слог звуков.

При определении акустических свойств побочного ударения многие исследователи на первое место выводят качество гласных [1, 3, 9]. Отсутствие качественной редукции безударного гласного считается признаком, указывающим на наличие побочного ударения: "Наличие или отсутствие редукции гласных является важным критерием при установлении факта второстепенного ударения" [9, с. 21]. Р.И. Аванесов, говоря о наличии побочного ударения в конкретных словах, часто аргументирует это особым качеством гласного, например: "Сложные прилагательные, имеющие в первой части *трёх-* или *четырёх-*, произносятся с двумя ударениями... Наличие в этих случаях побочного ударения очевидно уже из произношения гласного [о] после мягкого согласного...". "... В сложениях с *восьми-*, которые также обычно не имеют побочного ударения, наличие или

отсутствие последнего более заметно: об этом можно судить по качеству гласного первого слога" [2, с. 113—114].

Для Р.И. Аванесова очевидной была невозможность произношения качественно нередуцированных гласных в безударном слоге. Но столь же очевидно, что этот запрет относится только к словам русского происхождения. В заимствованных словах, как явствует из материалов словарей [18; 19], произношение качественно нередуцированных безударных гласных вполне допустимо (*фл[о]рдора́нж, б[о]́а, б[э]́льта́ж, ц[э]́цэ, ч[а]́йхана́, ж[а]́люзи́*). В словах русского происхождения качественно нередуцированные гласные в лексикографических рекомендациях непременно сопровождаются знаком побочного ударения (*с[ò]сба́нк, тр[ò]хле́тка, ц[э́]нтросою́з, с[э́]льсо-е́т, м[à]лонаде́жный, П[à]жма́ш* и др.).

Однако в некоторых работах отмечалось, что в отдельных случаях и при отсутствии побочного ударения безударные гласные в русских словах могут произноситься без качественной редукции. Например, Д.И. Алексеев пишет: "Утрата побочного ударения не приводит к немедленному появлению аканья: *к[о]мпа́ртия, с[о]вна́рхóз*" [6, с. 252]. В исследовании Г.Н. Курохтиной содержится еще несколько подобных примеров: *полпರೆ́д, Геншта́б, Москни́га, госплéн, помре́ж, комкóр* [12]. Л.П. Калакуцкая ставит под сомнение возможность произнесения в русском языке двух рядом стоящих слогов с ударением: "Логичнее было бы в подобных словах показывать отсутствие редукции: *госба́нк [о], спецкúрс [е], спецшкóла [е]* и т.д." [23].

В работе М.Я. Гловинской, Н.Е. Ильиной, С.М. Кузьминой и М.В. Панова [24] отмечается возможность произношения нередуцированного гласного без побочного ударения в первой основе сложных и сложносокращенных слов типа *профбилéт, союзпéчатъ, телепереда́ча, электростáнция, лесозагото́вки*. Здесь "ударность ... может и отсутствовать, а редукции безударных гласных все же нет [24, с. 30]. Это свойство авторы связывают с особым морфологическим статусом первых основ подобных слов: по мысли А.А. Реформатского и М.В. Панова, это не сложные слова, а аналитические конструкции, состоящие из прилагательного и существительного (см. [25; 26, с. 291—292; 27; 28]).

Итак, одни авторы ставят знак равенства между отсутствием качественной редукции в безударных слогах и наличием побочного ударения. Подчеркнем еще раз, что при этом для заимствованных слов делается исключение: в них может отсутствовать редукция безударных гласных и без побочного ударения. Заметим, однако, что при этом в парах слов типа *[бо]ле́ро* и *[бо]рмаши́на, [вэ́]льбо́т* и *[вэ́]тпúнќт* гласные в безударных слогах не различаются между собой по физическим характеристикам: длительности, интенсивности, тембру. Другие авторы допускают существование отдельных категорий слов, в которых побочное ударение отсутствует, но гласные полного образования выступают и в безударных слогах.

Мы предлагаем сделать следующий шаг, который, как представляется, подготовлен логикой предшествующего изложения: побочное ударение и редукционная схема поведения гласных в безударных слогах — это явления, относящиеся к разным просодическим уровням. Отсутствие или наличие редукции гласных соотносимо с уровнем словесной просодии, появление же побочного ударения — с уровнем просодии фразы.

Предлагаемая интерпретация побочного ударения позволяет избавиться от некоторых противоречий, связанных с этой проблемой.

Во-первых, принимая изложенную точку зрения на статус побочного ударения, придется признать, что закономерности изменения гласных в безударных слогах, описываемые формулой Потемби и законами качественной редукции, действуют только в исконно русских бесприставочных словах небольшой длины с одной основой (будем в дальнейшем называть

такие слова словами элементарной структуры). В тех же словах, которым обычно приписывается наличие побочного ударения — сложные и сложно-сокращенные слова, а также слова с отдельными приставками (будем такие слова условно называть словами сложной структуры) — реализация безударных гласных может описываться и иными правилами. Формулирование этих правил требует дальнейших тщательных исследований, в настоящей же статье представляется возможным привлечь внимание лишь к некоторым аспектам рассматриваемой проблемы.

Сказанное выше позволяет предположить, что слова сложной структуры образуют особую произносительную подсистему, подобную в области вокализма подсистеме заимствованных слов. В обеих этих подсистемах возможно произношение безударных качественно нередуцированных гласных. В предударных слогах могут различаться все гласные фонемы: в положении после мягкого — <э> (с[ʼэ]льма́г, с[ʼэ]кве́стр), <а> (ч[ʼа]до́лго́бие, ч[ʼа]йха́на), <о> (тр[ʼо]хсе́рийный, фл[ʼо]рдора́нж), <и> (м[ʼи]хостру́йный, м[ʼи]пиза́ция), <у> (л[ʼу]бвео́бильный, л[ʼу]минесце́нтный); после твердого — <э> (ц[э]льнокро́енный, ан[э]сте́зия), <а> (п[а]росбо́рник, п[а]рве́но), <о> (б[о]ртмеха́ник, б[о]леро́), <и> (маш[ы]ностро́ение, ш[ы]зофре́ния), <у> (тр[у]бопро́вод, р[у]диме́нтный).

Во-вторых, снимается неопределенность в решении вопроса о том, присуще ли тому или иному конкретному слову побочное ударение на лексическом уровне. Факультативность в постановке побочного ударения переносится на другой уровень — на уровень фразы, где эта факультативность на поверку оказывается мнимой, что будет показано ниже.

Появление качественно нередуцированных безударных гласных происходит только в определенных случаях, а именно в тех морфемах, которые как бы стремятся подчеркнуть фонетическими средствами свою грамматическую отдельность — в приставках и частях сложных слов. Это связано с тенденцией современного русского языка к усилению аналитизма на уровне морфологии и агглютинативности на уровне словообразовательной морфемике. Приставки и компоненты сложных слов лексически гораздо более самостоятельны, чем другие части слова; стык приставки с корнем, а также стык между двумя основами сложного слова — основные агглютинативные стыки русского языка. А.А. Реформатский пишет: "Слово, построенное по принципу агглютинации, похоже на длинный поезд, где корень — паровоз, а цепь аффиксов — вагоны, просветы между которыми всегда отчетливо видны" [26, с. 274]. Поэтому агглютинативные морфемные стыки как бы "прерывают" действие редукционных закономерностей, характерных для фузионного устройства русского слова, что позволяет легче ощутить "просветы" между морфемами. Явная агглютинативность указанных морфемных швов готовит почву для превращения единого слова в аналитическую конструкцию. Разные морфемы способны проявлять свое "стремление к суверенитету" с разной силой, что позволяет выстроить иерархию морфем по их способности подчеркивать свою самостоятельность отсутствием редукции безударного гласного.

При этом в описываемых группах слов редукционная модель фактически распадается на два отдельных редукционных контура, каждый из которых либо подчиняется правилам произношения гласных в словах элементарной структуры, либо эти правила могут в нем нарушаться. В первом случае в слове имеются два центра, но эти центры разные: одним из них является ударный гласный, а другим — качественно нередуцированный безударный гласный, вокруг них группируются в определенном порядке редуцированные гласные. Соотношение гласных в каждом из этих контуров подчиняется законам, действующим в словах элементарной структуры. Но подобная ритмическая организация в словах рассматриваемой группы

не обязательна: в приставках и первых основах некоторых сложных слов возможно произношение без ударения и качественной редукции более, чем одного гласного ([п'эр'э]воспитать, н[рото]исторический, [з'э]м-л'э]проходцы, с[тал'э]бетон). Подобные соотношения безударных гласных в принципе невозможны в словах элементарной структуры.

Не испытывая качественной редукции и при этом оставаясь безударными, первые компоненты слов сложной структуры в условиях фразы ведут себя подобно безударным, но нередуцируемым предлогам, местоимениям, союзам и частицам, например, в[д]о[ль] улицы, м[о]й брат, н[о] я, в[о]т так — как н[о]мред; н[а]ш сад, к[а]к ты, т[а]к надо — как з[а]пчасть; с[в'э]рх задания, [т'э] дома, в[с'э] задачи — как т[э]хзадание (о безударности и качественной нередуцированности гласных в подобных словах см. например, [29, 30]).

Л.Л. Касаткин предложил разделять клитики на абсолютные и относительные [31]. Безударные слова, не испытывающие качественной редукции и находящиеся в препозиции по отношению к ударному слову, являются относительными проклитиками: "Относительные проклитики, не имея своего ударения и примыкая к ударному слову, не полностью утрачивают некоторые фонетические признаки самостоятельного слова... Например, безударный союз *но* сохраняет в произношении звук [о]: *мороз, но солнце* [носонц]... У некоторых безударных местоимений произносятся гласные, нехарактерные для безударных слогов: *те леса* [т'э-л'иса]...". Первые компоненты слов сложной структуры ведут себя в условиях фразы подобно относительным проклитикам, которые, будучи безударными на уровне слова, могут получать ударение во фразе (на материале местоимений это было показано в [30]), например: *Вам нужно пройти к тем домам. Необходимо сегодня решить все задачи.*

Статус относительной проклитики более всего отвечает сущности первого компонента слов сложной структуры. Это позволяет объединить первые компоненты слов сложной структуры и относительные проклитики с точки зрения вокализма в одну произносительную подсистему.

Каковы же условия появления побочного ударения в рассматриваемых словах в условиях фразы? Не ставя перед собой задачи полного описания всех случаев дополнительной акцентуации в анализируемых группах слов, отметим лишь некоторые факторы, вызывающие эффект побочного ударения:

1) **Количество слогов между основным ударением и слогом с качественно нередуцированным гласным.** Существует оптимальное расстояние между двумя ударениями во фразе [30; 32]. Дистанция в 3—4 слога между первым компонентом слов сложной структуры и местом основного ударения может вызывать появление дополнительного акцента, например: *высokoпроизводительный, электропередача, проиллюстрировать*. В этом отношении первые компоненты слов сложной структуры полностью уподобляются относительным проклитикам: чем большее количество слогов отделяет их от места основного ударения, тем больше вероятность их акцентирования. Как показывают наблюдения, в словосочетаниях *мой брат, мой сосед, мой одноклассник, мой односельчанин* по мере удлинения слоговой цепочки и удаления от места основного ударения вероятность появления побочного ударения на местоимениях возрастает. Так же в акцентном отношении организованы и слова сложной структуры: например, слова *техред, техзадание, техаппаратура, техподразделение* обладают разной способностью к получению дополнительного ударения.

2) **Связь с актуальным членением.** В словах сложной структуры побочное ударение имеет тенденцию появляться в составе рематической группы, появление же его в составе тематической группы менее вероятно. Например: *И отправили этого мальчика в детдом. Этот детдом нахо-*

дился где-то в пригороде; Очень скоро его назначили главрёдом. Главрёдом он был неважным, но хорошо ориентировался в обстановке.

3) **Позиция акцентного выделения.** Относительные проклитики и первые компоненты в составе слов неэлементарной структуры могут, подобно полнозначным словам, получать акцентное выделение (об акцентном выделении в русском языке, т.е. выделении семантически важного в высказывании слова, см. [33]).

Акцентное выделение может быть *эмфатическим*, например: Будут повышены цены на электроэнергию; Таких провалов в политике даже за рубежами нашей страны немало; Он провел свою первую пресс-конференцию (примеры из телепередач).

Эмфатическое усиление, используемое как риторический прием, может маркировать первую основу сложных и сложносокращенных слов вопреки словарным рекомендациям: От вас зависит благосостояние общества; Следующая станция Белорусская; У мотоциклистов первым был Стетсон; Первоначальные цены будут завышенными; В конце восьмидесятых годов обнаружилась новая тенденция.

Но появление побочного ударения не является специфическим свойством слов сложной структуры: дополнительное акцентирование, связанное с эмфатическим выделением, может появляться также и в словах элементарной структуры, например, в случаях типа великолепно, замечательно, потрясающе; акцентироваться может и редуцированный гласный и нередуцированный: [в'й']ликоле́пно и в[']ликоле́пно, [зъ']меча́тельно, [пъ']тряса́юще и т.п. [22, с. 20]. При этом и в тех, и в других группах слов прослеживается явная тенденция к усилению первого слога. Это наблюдается в узусе даже в тех сложных словах, где в первой основе ударение должно быть на другом слоге, например: Это были в[й]сококульту́рные люди; Здесь протянулись линии [э]лектропереда́ч; Не поставляют ж[э]лезобето́н; Покупайте книгу по с[а]баководству; Там построили м[ё]локозаво́д; Это можно рассматривать как проявление вы[у]тривидово́й борьбы. Подобные примеры на материале разговорной речи приводит Н.Н. Розанова [34]. Аналогичные наблюдения над публичной речью см. [17, с. 86—91].

Акцентное выделение может быть *контрастивным*, и тогда акцентно выделенная первая часть слова или относительная проклитика получает не побочное, а главное ударение. Например: Это не педфа́к, а литфа́к. Это не диётсто́ловая, а какая-то забега́ловка. Это не до́рефо́рменные, а после́рефо́рменные тенденции; Нельзя недооце́нивать эти движе́ния, но нельзя их и переоце́нивать; Это лекарство нужно принимать не до́ еды, а после. Это не твоё́ но́ж, а моё́.

Акцентное выделение первого компонента или относительной проклитики может быть *сопоставительным*: Как на литфа́ке, так и на педфа́ке читается курс современного русского языка. И гла́врэд, и помрёды отсутствовали на собра́нии. Не столько сознанием, сколько под-сознанием он отмети́л перемену в настроении собеседника; Он с блеском проводил как внеауди́торные, так и классные занятия; Кучи мусора валялись как пе́ред до́мом, так и позади него́. Сопоставленное акцентное выделение может функционировать и как побочное, и как главное ударение в слове.

Контрастивные и сопоставительные смысловые отношения во фразе могут подразумеваться, не будучи выраженными эксплицитно, наличие же скрытого противопоставления в таких случаях подчеркивается дополнительным акцентированием. Например: Ты привел ему свои ко́нтрагуге́нты? Неужто и до́бёденный сон тоже полезен? Я не сто́ро́нник лечеб́ного голода́ния. Это его́ заслу́га.

Можно услышать и такие необычные случаи сопоставительного акцентно-

го выделения: *Передаем программу теле- и радиопередач. Как в Таджикистане, так и в Узбекистане имеются очень сильные мусульманские традиции* (примеры из радиопередач). Необходимо отметить, что в заимствованных словах, имеющих явно вычленимые для носителя русского языка основы, наблюдаются те же закономерности дополнительного акцентирования в условиях фразы, что и в исконно русских словах: *Это были не вестготы, а остготы; Это не готика, а псевдоготика.*

Какими же фонетическими средствами создается эффект побочного ударения? Нам представляется некорректной сама постановка вопроса об особой акустической природе второстепенного ударения по сравнению с главным. Полагаем, что побочное ударение, как и вообще ударение в русском языке — это выделенность физическими средствами одного слога на фоне других, безударных слогов. Эти физические средства — длительность, интенсивность, тон.

Если первые два параметра (длительность и интенсивность) давно уже считаются, по выражению Т.М. Николаевой, "строительным материалом" для формирования ударного слога [35], то третий параметр — тон — начинает рассматриваться в качестве существенного для русского ударения только в семидесятые годы [35—37]. По наблюдениям Т.М. Николаевой, ударение может маркироваться одним из этих параметров, а также сочетанием двух из них или всех трех в зависимости от фразовой позиции того или иного слова [35]. Это справедливо и по отношению к побочному ударению.

Для иллюстрации положения о том, что все три параметра участвуют в формировании побочного ударения, были получены акустические характеристики двух слов, произнесенных попарно без побочного ударения и с ним: *тѣхрѣд* и *тѣхрѣд*, *гортѡрг* и *гортѡрг* (качественная редукция первого гласного отсутствовала во всех случаях). Физические характеристики этих слов были получены с помощью пакета программ *Сесил* на персональном компьютере. Попарное сопоставление слов с побочным ударением и без него показывает, что в оформлении побочного ударения участвуют все три параметра: при дополнительном акцентировании возрастает интенсивность первого гласного, увеличивается его длительность и меняются тоновые характеристики.

Те же характеристики были проверены для словосочетания *мой дом*, произнесенного с одним ударением (*мой дѡм*) и с двумя (*мѡй дѡм*). Полученные акустические параметры свидетельствуют о том, что интенсивность при ударении на слове *мой* возрастает (и даже превышает интенсивность гласного под основным ударением), увеличивается длительность первого гласного; движение тона, хотя и сохраняет свой характер (восходяще — нисходяще — ровный), однако становится более ярким (возрастает диапазон и крутизна подъема основного тона).

Подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы:

1. Первые компоненты некоторых сложных и сложносокращенных слов, отдельные приставки как русского, так и иноязычного происхождения, относительные проклитики (предлоги, союзы, местоимения, частицы) с точки зрения поведения в них гласных объединяются в одну произносительную подсистему, подобную подсистеме заимствованных слов: в этих словах в безударном положении могут произноситься качественно нередуцированные гласные.

2. Слова сложной структуры так же, как и относительные проклитики, находясь в определенных условиях во фразе, могут факультативно получать дополнительный акцент. На словесном же уровне второстепенное ударение — фантом, погоня за которым бессмысленна; действие дополнительного акцента проявляется только на уровне фразовой просодии, где и следует продолжить исследование закономерностей его появления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Златоустова Л.В. Фонетическая природа русского словесного ударения. Л., 1953.
2. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
3. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
4. Гребнев А.А. Фонетическое и морфологическое оформление аббревиатур в русском языке // Bull. vysoké školy českého jazyka a literatury v Praze. 1959. S. 5.
5. Алексеев Д.И. Произношение сложносокращенных слов и буквенных аббревиатур // Вопросы культуры речи. Вып. 4. М., 1968.
6. Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов, 1979.
7. Алексеев Д.И. Слово или словосочетание? // Вопросы русского языкознания, Вып. 2. Куйбышев, 1979.
8. Оссовски Л. Современное русское побочное ударение в свете словесного ударения // Studia rossica posnaniensia. 1970. № 1.
9. Логинова И.М. Акустическая природа второстепенного русского словесного ударения. М., 1977.
10. Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
11. Кузнецова Л.Н. Некоторые наблюдения над ударением в сложных словах на материале терминологии // Терминология и культура речи. М., 1981.
12. Курохтина Г.Н. Причины появления или отсутствия побочного ударения в сложносокращенных словах. М., 1983. Деп. в ИНИОН АН СССР 12.10.83. ФН 35804.
13. Курохтина Г.Н. Закономерности расстановки ударения в инициальных аббревиатурах и сложносокращенных словах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
14. Наконечная О.Н. Дополнительные акцентные центры в сложных словах с составляющими русского происхождения. Киев, 1987. Деп. в ИНИОН АН СССР 10.04.87, ФН 49117.
15. Наконечная О.Н. Дополнительные акценты в ритмических структурах многосложных слов русского языка: Автореферат дис. ... канд. филол. наук, Киев, 1990.
16. Иссерс О.С. Ударение в префиксальных и сложных прилагательных в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988.
17. Борунова С.Н. Реализация побочного ударения в разных типах речи // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1991.
18. Русское литературное произношение и ударение: Словарь-справочник / Под ред. Аванесова Р.И. и Ожегова С.И. М., 1959.
19. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. / Под ред. Аванесова Р.И. М., 1-е изд. М., 1983; 5-е исправл. изд. М., 1989.
20. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1980.
21. Пауфогшма Р.Ф. Активные процессы в современном русском литературном языке (ассимилятивные изменения безударных гласных) // ИАН СЛЯ. 1980. № 1.
22. Кодзасов С.В. Проект просодической транскрипции для русского языка // Бюлл. фонетического фонда русского языка. 1989, № 2. С. 20.
23. Калакуцкая Л.П. Размышления о русской лексикографии (в связи с выходом в свет Русско-японского словаря) // ВЯ. 1991. № 1. С. 111.
24. Гловинская М.Я., Ильина Н.Е., Кузьмина С.М., Панов М.В. О грамматических факторах развития фонетической системы современного русского языка // Развитие фонетики современного русского языка. М., 1971.
25. Реформатский А.А. Упорядочение русского правописания // РЯШ, 1937. № 6.
26. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967.
27. Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова. М., 1968. С. 110.
28. Панов М.В. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика. М., 1971.
29. Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967. С. 186, 188.
30. Иванова-Лукьянова Г.Н. Об ударности динамически неустойчивых слов / Развитие фонетики современного русского языка. М., 1971.
31. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. Леканта П.А. М., 1991. С. 76.
32. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977. С. 159.
33. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. — М., 1982.
34. Розанова Н.Н. Суперсегментная фонетика // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983. С. 17.
35. Николаева Т.М. Соотношение фразовой и словесной просодии // Сборник филологии и лингвистики, 16. Нови Сад, 1971.
36. Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977.
37. Светозарова Н.Д., Шербакова Л.П. Роль изменения частоты основного тона и восприятия ударения в изолированных словах // Тр. АРСО 6. Таллинн, 1972.
38. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. Л., 1982.